

На земле был выведенный из строя труп, и он не знал, сколько раз он резал Хирано Митоси, но он знал, почему он вдруг стал таким свирепым - порочным.

Если в этот день больница платит арендную плату, то даже если он не заработает немного хороших мыслей и заслуг, то только злых мыслей и грехов, хранящихся в горшке добра и зла, будет достаточно, чтобы заплатить арендную плату.

Однако в медицинском центре "Небесный Дао" действует только закон, который заключается в наказании за зло и пропаганде добра, а также в установлении баланса между добром и злом. Как только равновесие будет нарушено, он будет страдать от зазора. Если в горшке добра и зла соберется большое количество добра qi , то зла qi будет очень мало. Хотя маловероятно, что это произойдет из-за того, что трудно заработать добрые мысли и добродетели, но можно предположить, что он, вероятно, станет чисто добрым человеком, который даже не сможет затоптать муравья до смерти и ничего не сможет сделать, когда увидит злого человека.

Если большое количество зла Ци собирается в горшок добра и зла, и очень мало добра Ци, то это черный износ. Он потеряет свою природу, даже человечность, и станет страшным демоном. Такой человек вообще не имеет полусердия, не говоря уже о том, чтобы убивать злых людей, даже добрые люди будут убивать!

Прямо сейчас он был в очень серьёзном состоянии тьмы. Его зрачки были черными, как чернила, каждая частичка жалости, ни малейшего чувства. Если бы он сейчас вышел, кто бы это ни был, он боялся, что нанесет кому-нибудь боль или даже убьет, независимо от того, кто другая сторона!

Человеческое лицо на Тропе Добра и Зла, наконец, перестало быть спокойным, и оно показало яростный взгляд. Он уставился на Нинг Тао, похожего на нож для заморозки.

"Ха! Чего ты на меня уставился? Я дам тебе денег на твою клинику, и у тебя много правил. Нинг Тао треснул ртом перед лицом человека на Добром и Злом Триподе.

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе просто сердито смотрело на Нинг Тао и не предпринимало никаких дальнейших действий.

Нинг Тао был еще более агрессивен, когда указал на человеческое лицо на Добром и Злом Триподе: "Является ли Небесный Дао великим? Небесная сеть широко открыта, но никто не проходит? Фу! Что Хирано Мицу-мин вообще не заслуживает жизни, он давно должен был умереть, но боги были слепы, чтобы позволить ему искупить себя до сих пор?"

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе все еще не отреагировало.

Нин Тао опять ругался: "Я вижу, что вы только хулиганите честных и добрых людей, не смеете ли вы сказать иначе? Император Хирохито вел войну против Китая, и десятки миллионов людей погибли из-за него, но он дожил до 80 лет и умер в своей постели! Где ты? Где ты! Я только что убил человеческое лицо и сердце животного злодея, ты собрал деньги на консультацию, а ты меня подставил, иди жри дерьмо!"

Странно, что эта вонючая ругань, подавление было медленным, но лицо человека на добром и злом горшке было полным, и его глаза были закрыты, его гнев утих.

Нин Тао на мгновение замер на мгновение, и его разум вновь обрел ясность.

Я отдыхал в утробе матери и слышал звук Великого Пути.

Чёрт!

Божественные часы бьют.

Отрицательные эмоции отступили, как отступающий прилив, предложение Вашей Сутры, Нин Тао подавил почерневшую реакцию. Тем не менее, он сам прекрасно знал, что на этот раз это определенно не тот случай, что декламация одного предложения Вашей сутры решит проблему, он только временно подавил негативную реакцию очернения, и как только мана сутры исчезла, негативная реакция очернения будет пробуждаться снова, и он войдет в состояние очернения, а также!

Нин Тао переместил глаза на пол вестибюля Медицинского зала, чтобы обнаружить, что точно так же, как он проклял небо, исчезли тела Хирано Гуанмин и Хирано Стилвуд, даже не осталось ни следа крови. Он подошел к полке, поднял открытую мотыгу, положенную на полку, и направился к стене замка.

Деревня Инцзя.

"Мягкая девчонка, почему Даосист Нинг до сих пор не вышел?" Тот, кто спрашивал, был не Инь Сюнь, а Инь Рэньцзе, и даже он был немного угрюмым.

Мягкий Небесный Голос засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Милорд должен лечить двух пациентов, конечно, это займет некоторое время, бесполезно торопиться, просто подождите".

С таким дыханием он явно не воспринимал отца и сына семьи Инь всерьез.

Инь Сюэ слегка нахмурился: "Госпожа Руань, следите за словами, вы должны понять, где вы находитесь и с кем разговариваете".

Мягкая Тинъинь больше не разговаривает, не то, чтобы она боялась Инь Сюй, но она слишком ленива, чтобы разговаривать с ним.

Бах!

При приглушенном звуке дверь спальни внезапно разбилась, и по комнате пролетел мусор. Мягкий Небесный Голос, стоящий в дверном проеме, нес основную тяжесть, и был мгновенно поражен в спину множеством кусочков дерева. Хорошо, что она была одета в одеяние "Небесные сокровища" и не была ранена, но она также была поднята ударом и пролетела несколько метров, прежде чем приземлиться на землю, и чуть не упала на землю, очень огорченная.

Нин Тао вышел из комнаты и, взмахнув рукой, мотыгой улетел в сторону Инь Рэндзи.

Инь Рэндзи протянул руку и схватил его, так взволнованно в тот момент, что он забыл спросить Нин Тао, почему он вломился в дверь.

Напротив, Инь Сюнь не держал в руках открывающую мотыгу, и не был сильно впечатлен, а вовремя заблокировал тело Инь Рэньцзе, и упрекнул: "Нин Тао! Что ты собираешься делать?"

Ученики Нин Тао внезапно ворвались в черный свет, и его враждебная аура была глубокой, и

он открыл рот и заревел: "Roll!".

Инь Сюэ застыла на месте.

Это Олений остров, земля семьи Инь, как Нин Тао посмел сказать ему, чтобы он заблудился!

Кланк!

Летающий меч Инь Сюэ был обмотан, его убийственная аура была поразительной.

Мягкий Небесный Голос сделал ход и заблокировал тело Нинга Тао: "Что вам нужно? Тебе дали открывающую мотыгу!"

Убийственная аура на теле Инь Сюэ нисколько не уменьшилась, и он предпринял шаги в сторону Нин Тао и Мягкого Тянь Иня.

"Ха!" Нин Тао хрюкнул холодно, и волной руки, облако чернил пистолета qi вырвалось в ладони правой руки, и пистолет во плоти также был освобожден в тот момент.

"Искатель, убери меч". Инь Рэндзи сказал: "С Даосистом Нин что-то не так, мы не должны это считать".

Мягкий Небесный Инь проснулся, как во сне, и в спешке схватил Нин Тао за запястье, ее глаза наполнились волнением: "Господи, ты.....".

Мягкая, бескостная кошка принесла Нин Тао намек на женскую нежность и прощение, а темный свет в его глазах слегка ослабел.

"Я отдохнула в своем зародыше и услышала Великий Звук Пути." Нинг Тао прочитала тихо.

Чёрт!

Божественные часы бьют.

"Пошли". Нин Тао выкинул мясной выстрел и вытащил Мягкий Небесный Голос, чтобы прыгнуть на мясной выстрел.

Плоть была поражена пистолетом и проскользнула вперед, оставив слабый чернильный след в пустоте, а фигуры Нин Тао и Мягкого Тянь Иня исчезли в мгновение ока.

"Отец, ты сказал, что с ним что-то не так, что с ним не так?" Инь посмотрел на чернильный след в небе и спросил.

Инь Рэндзи покачал головой: "Я тоже не уверен, но есть одна вещь, которую я знаю.....".

Он, кажется, размышлял, и он, кажется, размышлял.

"Отец, что это?" Инь стремился спросить с тревогой.

Инь Рэндзи сказал: "Он не проживет долго, он умрет".

"А?" Инь Сюэ застыла на месте.

Инь Рэндзи слабо сказал: "Бороться с сумасшедшим зверем за свою жизнь, это был бы глупый

поступок". Пошлите кого-нибудь шпионить за ним, а когда он умрет, мы попросим его вернуть то, что принадлежало нашим предкам. В это время ты можешь делать все, что захочешь".

Инь Инь улыбнулся.

Плоть выстрелила головой в морскую воду и не останавливалась, пока не достигла глубины нескольких сотен метров.

Только океанское дно в безопасности.

Только что слова Инь Рэндзи заставили Нин Тао осознать опасность. Он уже передал открывающую мотыгу Инь Рэньцзе, и если Инь Рэньцзе и Инь Иск должны были нанести по нему удар, и он оказался в состоянии неконтролируемого злодеяния, то после начала битвы было неизвестно, окажется ли он жив или мертв, но Мягкий Небесный Голос, несомненно, не выживет. Итак, воспользовавшись проблеском ясности, принесенным мягким Небесным Голосом, он сразу же взял ее.

Морская вода выплеснулась за пределы разломного пространства, поддерживаемого Небесными сокровищами, несколько рыб любопытно посмотрели на людей на дне моря, и одна попыталась втиснуться в разломное пространство, но, к сожалению, войти в него вообще не удалось.

"Милорд, что с вами не так?" Как только он остановился, Мягкий Небесный Голос обернулся из-за спины Нинг Тао на сторону Нинг Тао, схватив его за руку и посмотрев на него, глаза были полны беспокойства и тревоги.

Фактически, подписав душевный договор с Небесной внешней клиникой, Нинг Тао стал единым целым с бывшей Небесной внешней клиникой, ныне - с Медицинским центром Небесного Дао. В противном случае, кунг-фу, переданные ему клиникой, а также Твоя Сутра, были созданы в соответствии с его собственными обстоятельствами. Он был рожден, чтобы быть посредником между добром и злом, и Медицинский Зал естественным образом существовал между добром и злом. Он может нормально функционировать только в том случае, если поддерживается баланс между добром и злом, и небольшие дисбалансы оказывают влияние, но все же являются приемлемыми. Но если серьезно, то это как машина, которая вне баланса и может перевернуться в любой момент.

И для себя очернение было похоже на вирус, который постоянно разъедал его тело и душу. Никто из тех злодеев, которые убивают, которые творят зло, не в здравом уме. Ненависть, жадность, бред, безумие и другие негативные вещи сами по себе являются вирусом для человечества. То, что буддисты говорят о том, чтобы положить нож для убоя и стать Буддой, на самом деле этот нож для убоя - не убийственный нож в руке, а что-то негативное, например, ненависть, жадность, бред, безумие и т. д. Его называют мечом, потому что он причиняет боль не только другим, но и самому себе, и его конечной целью может быть только разрушение.

Он сейчас в этой ситуации, с мясницким ножом в сердце, ранит себя.

Хотя Ваша сутра может подавлять, эффект маны недолговечен, потому что даже сам медицинский зал Небесного Дао не является нормальным, как он может оказать ему нормальную помощь?

Но Мягкая Тяньинь ничего об этом не знала, и она тоже не знала о нынешнем положении Нин Тао. Да что с тобой такое? Скажи мне, что я могу для тебя сделать... Фу!"

Ее слова остановились, когда Нинг Тао внезапно протянул руку и схватил ее за шею, похожую на лебедя.

В этот момент у Нин Тао была пара черных зрачков, и в глубине этих темных зрачков как будто горели два призрачных пламени, чтобы сжечь все вокруг него, а также чтобы сжечь себя.

Мягкая Tingyin запаниковал, она боролась на мгновение, но, к сожалению, она не смогла вырваться из железной ладони Нин Тао. В этот момент ее сердце было наполнено обидами, заботами, печалью и беспомощностью, и многие эмоции пришли в ее сердце.

Вода брызгает вверх, принося с собой намек на прохладу.

Она родилась с волшебной силой очищения, и ее очищенная вода является очень ценным духовным материалом для помощи in[], таким же драгоценным, как и ауры неба и земли. И ее слезы - это сущность очищения воды, с более сильным очищающим эффектом.

А именно эти две слёзы.....

Я отдыхал в утробе матери и слышал звук Великого Пути.

Чёрт!

Божественный колокол ударил, и звук Авеню упал.

Глаза Нинга Тао вернулись в норму, когда он оттолкнул Мягкий Небесный Голос, его движения были грубыми, а голос не был наполовину таким же нежным: "Иди! Убирайся от меня как можно дальше!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867984>